

На правах рукописи

МУРАВЛЕВ Павел Сергеевич

**ЭВОЛЮЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории России
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

**Научный
руководитель:** **РЕСНЯНСКИЙ Сергей Иванович**
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **БАРЫКИНА Инна Евгеньевна**
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный педагогический университет им.
А. И. Герцена», профессор кафедры истории России с
древнейших времен до начала XIX в.

СЕЛИВЁРСТОВА Наталья Матвеевна
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский химико-
технологический университет имени Д.И. Менделеева»,
заведующий кафедрой истории и политологии

МОГИЛЕВСКИЙ Николай Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации», доцент кафедры всемирной и отечественной
истории

Защита диссертации состоится 19 декабря 2025 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.005 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Политические элиты играют ключевую роль в политической, экономической и культурной жизни общества и государства. Российское дворянство, безусловно, не являлось исключением. Вторая половина XVIII – первая четверть XIX вв. стали временем окончательного оформления дворянской корпорации как привилегированного сословия в Российской империи: публикация Манифеста о вольности дворянской, реформы Екатерины II, издание Жалованной грамоты дворянству заложили основы для последующего развития дворянского сословия в александровскую эпоху.

Однако в силу самого контекста эпохи в российском обществе распространялись идеи Просвещения, формируя в мировоззрении дворянства новые идеалы и ценности, отличные от традиционных. Это столкновение мировоззренческих парадигм российского дворянства порождало уникальную специфику российской политической элиты, которая состояла в сосуществовании Традиции и Модерна в ценностной системе российского дворянства в условиях стремительно развивающихся буржуазных отношений.

Исследование психологии российского дворянства позволяет проследить взаимосвязь между развитием системой ценностей и историческим контекстом. Ценности и идеалы, существующие в общественном сознании, отражают не только культурный контекст самой эпохи, но и выступают одним из факторов, определяющих развитие российского общества. В свою очередь, анализ этих ценностей дает представление о причинах внутрисословных процессов и реакций российского дворянства на различные вызовы времени.

Во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков дворянство приобретает новую характеристику: политическую субъектность. Взгляд на эту эпоху сквозь призму дворянского самосознания помогает определить ключевые точки развития российского социума, лучше понять эволюцию политического строя, экономики, законодательства. Анализ социальных ценностей российской элиты открывает возможности для междисциплинарного подхода, что может оказаться чрезвычайно актуальным и полезным для текущих и последующих социологических, политологических и культурологических исследований.

Очевидно, актуальность рассматриваемой нами проблемы определяется также высокой значимостью ее для современной общественно-политической мысли. В условиях современных вызовов, перед политической и

интеллектуальной элитой России стоит задача изучения опыта дворянства как субъектов власти в прошлые эпохи. Изучение того, как российское дворянство балансировало между традиционными и новыми, буржуазными ценностями, необходимо для понимания интегративных процессов в современной России, где сосуществование традиционных ценностей с инновациями заложено на фундаментальном уровне государственности.

Таким образом, исследование эволюции корпоративных ценностей российского дворянства второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. представляет собой важный шаг в изучении истории российского общества и государства.

Степень научной разработанности темы. Попытки репрезентации духовного кризиса дворянского сословия восходят к концу XVIII века. Работы А.Н. Радищева и М.М. Щербатова показывали степень нравственного упадка современного им дворянства, и хотя они и подошли к этому вопросу с разных идеологических позиций, образ дворянства, представленный несет не только публицистическую, но и историческую ценность¹.

Дореволюционная историография представлена обобщающими трудами К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова в которых исследователи осветили не только вопросы развития дворянского сословия, но и попытались дать оценку конкретным моделям поведения дворян². Так, например, С.М. Соловьев одним из первых поставил проблему выхода дворян в отставку, указав в качестве причины экономическое состояние большей части дворян, их стремление к выгоде³.

Одним из первых историю собственно дворянства рассмотрел А.В. Романович-Славатинский. В своем исследовании историк поставил проблему «конфликта интересов»: дворянин это и чиновник, который стремится к службе и карьере, и землевладелец, заботящийся о получении дохода⁴. Важной частью работы является определение факторов развития

¹ О повреждении нравов в России. Записки сенатора кн. Михаила Михайловича Щербатова с XVI ст. по 1762 г. // О повреждении нравов в России князя Щербатова и Путешествие [из С. Петербурга в Москву] А. Радищева / С предисл. Искандера [псевд. *А.И. Герцена*]. London: Trubner & Co, 1858. XVI, II, 340 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/468285> (дата обращения: 10.01.2024)

² *Кавелин К.Д.* Мысли и заметки о русской истории // Наш умственный строй: статьи по философии и истории русской культуры. М. 1989. С. 171–255; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга пятая. Том XXI–XXV. СПб.: Товарищество «Общественная польза». 1851–1879. С. 635; *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. М.: Мысль, 1987–1990. Т5. С. 146–170; *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории Профессора Платонова. Выпуск III-й. СПб.: Столичная Скоропечатня, 1899. С. 162–182.

³ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга пятая. Том XXI–XXV. СПб.: Товарищество «Общественная польза». 1851–1879. С. 743–750.

⁴ *Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел. 1870. С. 118–120.

дворянского сословия, среди которых особое место отводится контролю этого процесса государством⁵. А.В. Романович-Славатинский разделял позиции С.М. Соловьева: дворянская элита тяготела к центру государства, к столице; низшие дворянские слои, наоборот, тяготели к периферии, к деревне, т.е. стремились выйти из государственной службы. Наиболее ярко эти тренды проявились после издания Манифеста о вольности дворянства Петром III⁶.

С критических позиций к нравственным ценностям дворянства подходил В.И. Семевский. Исследователь подчеркивал упадок дворянских нравов в провинции⁷. С этой точкой зрения соглашался Н.Ф. Дубровин: благородному сословию были свойственны «праздность», «бесцельность», стремление только к «чувственным наслаждениям»⁸. М.М. Богословский отмечал, что недостатки дворянского воспитания проистекали из того, что первоначальное свое воспитание, далеко не лучшего качества, дворянин получал в родной вотчине⁹.

Н.Д. Чечулин неоднозначно оценивал состояние провинциального дворянства, однако, по мнению исследователя, жизнь в провинции к концу XVIII в. менялась в лучшую сторону¹⁰.

Взгляды М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина на российскую действительность второй половины XVIII в. были показаны в работе И.А. Павленко. Критика дворянской корпорации со стороны самих дворян, по мнению И.А. Павленко, показывает стремление российского дворянского общества к нравственным идеалам¹¹.

Стоит отметить работу Е.Н. Щепкиной, основанную на мемуарах А.Т. Болотова¹². Как и предыдущие исследователи, Е.Н. Щепкина видела в «золотом веке дворянства» первые ростки будущего духовного кризиса российского дворянства¹³.

Таким образом, дореволюционная историография дает разные оценки состоянию корпоративных ценностей российского дворянства в изучаемый

⁵ Там же. С. 58–65.

⁶ *Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел. 1870. С. 5–6.

⁷ *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб.: Т.1. Тип. Сущинского, 1881. С. 342.

⁸ *Дубровин Н.Ф.* Пугачёв и его сообщники. Т.1. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1884. С. 273–280

⁹ *Богословский М.М.* Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М.: Кожевников и Коломийцева, 1906. С. 45–52

¹⁰ *Чечулин Н.Д.* Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1889. 115 с.

¹¹ *Павленко И.А.* Нравы русского общества в екатерининскую эпоху. Архангельск: Н. Алексеев, 1912. 158 с.

¹² *Щепкина Е.Н.* Старинные помещики на службе и дома. Из семейной хроники (1758–1762). СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1890. С. 223.

нами период: ряд исследователей (Н.Ф. Дубровин, М.В. Семевский, М.М. Богословский) выделяли упадок в системе дворянского воспитания, который порождал падение нравов, отказ от традиционных ценностей; другие (Н.Д. Чечулин, И.А. Павленко) напротив, доказывали эволюцию дворянского этоса в лучшую сторону. Стоит отметить, что дореволюционная историографию к началу XX в. существенно меняется по сравнению с серединой XIX в. От работ, в которых превалировал описательный характер в отношении истории дворянского сословия (С.М. Соловьев), историография приходит к работам, анализирующим быт и повседневность дворянства в провинции.

В советское время в историографии исчезает вариативность в оценке дворянского сословия. Для этого периода характерно крайне критическое отношение к дворянству, основанное на господстве марксистско-ленинской методологии в изучении истории. Дворяне представляются угнетателями народных масс, эксплуататорами крестьянства. История дворянского сословия рассматривалась сквозь призму классовой борьбы, экономического развития государства и общества и общественно-политической мысли в России.

В контексте исследования провинции стоит отметить работу Б.В. Скитского, в которой исследователь показывал повседневность разных слоев провинциального общества во второй половине XVIII в., отмечая, что развитие капиталистических отношений существенно повлияло на жизнь в регионах, но крепостное право мешало дальнейшему улучшению жизни различных слоев в провинции¹⁴.

Вопросам функционирования дворянского имения посвящены работы Н.Л. Рубинштейна¹⁵, Б.Н. Миронова¹⁶, Л.В. Милова и И.Д. Ковальченко¹⁷. Стоит отметить исследования Б.В. Носова¹⁸, Н.В. Киприяновой¹⁹, посвященные изучению дворянского землевладения.

Неоднозначно оценивал роль государства в развитии дворянского сословия С.М. Троицкий²⁰. В своих работах историк поднял проблему

¹⁴ Скитский Б.В. Очерки быта русской провинции во вторую половину XVIII века. Владикавказ, 1927. С. 65

¹⁵ Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М.: Госполитиздат, 1957. 495 с.

¹⁶ Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVI - первой половине XIX веков. Л.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1981. 259 с.; Он же. Русский город в 1740 - 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.

¹⁷ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII — начало XIX вв. Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. 418 с.

¹⁸ Носов Б.В. Политика правительства в отношении дворянского землевладения в России 30-70-х годов XVIII века. Дис... канд. ист. наук. М. 1985. 371 с.

¹⁹ Киприянова Н.В. Дворянское землевладение во второй половине XVIII века: (по материалам Владимирской губернии). Дис... канд. ист. наук. М. 1983. 224 с.

²⁰ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. - М.: Наука, 1974. 394 с.

«размывания» дворянского сословия (а значит, и деформации системы ценностей) после притока на службу разночинцев, у которых появилась возможность влиться в дворянское сословие²¹.

Особое место в советской историографии занимала тема участия дворянства в революционной борьбе. Среди работ, посвященных дворянам-революционерам необходимо отметить труды С.Н. Чернова²². Одним из наиболее крупных исследователей декабристского движения являлась М.В. Нечкина²³, которая в своих работах показала не только становление тайных обществ в России, но также и отношение к ним представителей благородного сословия. Особое место в поздней советской историографии принадлежит работе И.К. Пантина, Е.Г. Плимака и В.Г. Хороса, в которой авторы, рассмотрев историю революционной традиции в России, выдвинули концепцию ее формационных особенностей²⁴.

В советский период внимание историков было приковано к социально-экономическим и политическим проблемам, в меньшей степени освещены проблемы дворянской культуры и повседневности. Лишь в отдельных работах исследователи вскользь касаются проблемы этоса российского дворянства, упоминая, что он переживал свой декаданс.

В современной историографии обозначилась тенденция к методологическому плюрализму, в исследованиях появляются направления микроистории, истории ментальностей, новой культурной истории и др. Междисциплинарные исследования позволяют обобщить и дополнить уже собранный фактический материал, дать переоценку результатам трудов советских историков.

Исследованию психологии дворянства посвящена работа Е.Н. Марасиновой²⁵. По мнению исследователя, в среде дворянства во второй половине XVIII в. оформляется база развития мировоззрения дворянства и, прежде всего, кодекс чести, который, стал императивом поведения, определял долг к несению службы. Анализ Манифеста 1762 г. посвящена также работа

²¹ Там же. С. 181–182.

²² Чернов С.Н. У истоков русского освободительного движения: Избранные статьи по истории декабризма. Саратов.: Изд-во Саратовского ун-та, 1960. 424 с.

²³ Нечкина М.В. Декабристы / 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1982. 183 с.; Она же. Грибоедов и декабристы / 3-е изд. М.: Худож. Лит, 1977. 735 с.; Она же. День 14 декабря 1825 года / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1975. 398 с.

²⁴ Пантин И.К., Плимак Е.Г. Хорос В.Г. Революционная традиция в России, 1783–1883 гг. М.: Мысль, 1986. 343 с.

²⁵ Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 98–102.

И.В. Фаизовой²⁶. В концепции исследователя основным мотивационным компонентом службы было отмечено стремление получения награды или выслуги более высокого чина.

Необходимо отметить также работы таких исследователей как А.Н. Медушевский²⁷, Т.А. Коваленко²⁸, А.В. Зарубиной²⁹, посвященные как экономическому положению, так и социокультурному поведению дворянства в XVIII – XIX вв. Безусловного внимания заслуживают работа Н.М. Селивёрстовой, которая исследовала состояние дворянства в первой половине XIX в., уделяя особое внимание дворянству в предреформенный период³⁰.

Интерес для исследования представляет и пореформенная деятельность российских элит в процессе развития институтов государственного управления, которая подробно проанализирована в работах И.Е. Барыкиной³¹.

Одним из фундаментальных исследований, посвященных ментальности дворянства, является работа Ю. М. Лотмана³². В своей обобщающей работе он определил уникальные вехи развития дворянского сословия, раскрыл ментальность и повседневную жизнь русского дворянина.

К современным работам, к которым активно обращался соискатель, следует отнести исследования, посвященные воспитанию и образованию дворянских детей³³. Развитие дворянских семей, иерархию их отношений

²⁶ Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. С. 66.

²⁷ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнит. ист. исслед. М.: Текст, 1994. 317 с.

²⁸ Коваленко Т.А. Менталитет дворянской культуры XVIII века // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 108-117

²⁹ Зарубина А.В. Социальная психология российского дворянства во второй половине XVIII столетия. Дис... канд. ист. наук. М., 1999. 356 с.

³⁰ Селивёрстова Н.М. Российское дворянство накануне и в период реформ 60-70-х годов XIX в. состав, положение, деятельность: Дис... докт. ист. наук. М. 2017. 373 с.

³¹ Барыкина И.Е. Государственное управление Российской империи второй половины XIX в. (особые формы и специальные институты): Дис... докт. ист. наук. СПб. 2017. 457 с.; Она же. Дневник графа И.И. Толстого 11-31 августа 1881 г. // Исторический архив. 2020. № 5. С. 180-197; Она же. Две записки одного десятилетия (1851-1861) из бумаг гр. Д. Н. Блудова // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1(25). С. 204-214; Она же. Дневник П.А. Валуева 1847-1860 гг.: становление государственного деятеля // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 1. С. 34-56; Она же. Письма Н. П. Лихачева к графу И. И. Толстому из фонда Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3(43). С. 221-231.

³² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции рус. дворянства (XVIII-нач. XIX в.) / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство, СПб, 1994. 398 с.

³³ Аурова Н.Н. Кадетские корпуса в системе дворянского образования и культурной жизни России конца XVIII - первой половины XIX веков. Дис... канд. ист. наук. М. 1999. 362 с.; Муравьёва О.С. Как воспитывали русского дворянина. М.: Линка-Пресс., 1995. 269 с.; Титков Е.П. Государственная политика Российской империи в сфере образования во второй половине XVIII века. Дис... докт. ист. наук. Арзамас. 1999. 485 с.

рассмотрел Б.Н. Миронов³⁴. Интересный материал о нравах русского общества в изучаемый период содержится в работе В.С. Поликарпова³⁵. К проблемам дворянского этикета и православной религиозности обращались И.Н. Курочкина и О.В. Кириченко³⁶.

В проведенном исследовании автор использовал также материал, почерпнутый в работах о коррупции и взяточничестве в дворянской среде³⁷, о Наполеоновских войнах и декабризме³⁸. Изучение повседневности войны — важный аспект исторического анализа, который позволяет нам понять не только стратегические решения и политические интриги, но и человеческие факторы, формирующие поведение участников конфликта. В этом смысле работы Н.А. Могилевского, посвященные не только ходу Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг., но и поведению солдат и офицеров в ходе этих военных кампаний, представляют для нас огромный интерес³⁹.

³⁴ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дм. Буланин, 1999. Т.1. 548 с.; Т.2. 566 с.

³⁵ *Поликарпов В.С.* История нравов России: Восток или Запад. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 576 с.

³⁶ *Курочкина И.Н.* Взаимодействие этикета, обычаев и традиций в русском обществе второй половины XVIII века. Дис... канд. ист. наук. М. 1997. 149 с.; *Она же.* Формирование и развитие российского этикета во второй половине XVIII века. М.: изд-во МГСУ «Союз», 1999. 150 с.; *Кириченко О.В.* Традиции православной религиозности у русских дворян XVIII столетия. Дис... канд. ист. наук. М. 1997. 290 с.

³⁷ *Черникова Т.В.* Обратная сторона петровских реформ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. №1. С. 88-107; *Корчмина Е.С.* «В честь взяток не давать»: «почесть» и «взятка» в послепетровской России // Российская история. 2015. № 2. С.3–13; *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII - до конца XVIII в.: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.; *Она же.* К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины XIX в.) // Отечественная история. 2002 № 5; *Она же.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Человек. 1995. № 3.; *Гущева Н.В.* Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX - начале XX века: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2006. 274 с.; *Бычкова С.Б.* Государственно-правовые меры противодействия взяточничеству в России (XV-начало XX вв.): Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2015. 225 с.; *Голованова Е.И.* Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв. (историко-правовое исследование): Дис... канд. юрид. наук. М. 2022. 187 с.; *Метушевская Т.И.* Правовой статус государственного служащего в России в XVIII – первой половине XIX вв.: Дис... канд. юрид. наук. М. 2007. 198 с.; *Петровский И.В.* Этнос российского чиновничества: Дисс... канд. филос. наук. СПб. 2013. 151 с.

³⁸ *Эйдельман Н.Я.* Удивительное поколение. Декабристы: лица и судьбы / Составитель и научный редактор Е.Л. Рудницкая. СПб.: Издательство «Канон», 2001. 625 с.; *Эрлих С.Е.*, *Декабристы в исторической памяти.* Конец 1990-х – начало 2010-х. М.: Нестор-История, 2014. 382 с.; *Мироненко С.В.* Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути. М.: Кучково поле, 2017. 399 с.; *Ильин П.В.* Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825-1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004. 664 с.

³⁹ *Могилевский Н.А.* От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813-1814 гг. М.: Кучково поле, 2012. 288 с.; *Он же.* Конец империи Наполеона. Заграничный поход русской армии / Н.А. Могилевский. М.: Академический проект, 2019. 325 с.; *Он же.* Дипломатическая и военная история Заграничного похода русской армии 1813-1814 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М. 2011. 367 с.

Проблема формирования дворянского сословия в России вызвала интерес и у зарубежных авторов.

Зарубежная историография так же обращалась к проблемам формирования дворянского сословия в России. Среди исследований, посвященных проблеме становления и развития дворянства, можно выделить работу М. Раева, в которой исследователь дает подробный анализ развития дворянского общества в Российской Империи и определяет специфику существования сословия, отличающую его от дворянства Западной Европы⁴⁰. В дальнейшем его взгляды развили исследователи А. Лентин⁴¹ и Р. Джонс⁴².

Одним из наиболее известных (и спорных) зарубежных исследований является работа Р. Пайпса «Россия при старом режиме», где автор в рамках своей патримониальной теории заявил об экономической несостоятельности и духовном кризисе российского дворянства. По его мнению, именно зависимость дворянства в России от авторитарной власти вела к его неспособности занять лидирующие позиции и эффективно участвовать в дальнейшем общественном развитии⁴³.

На современном этапе историографии значительную популярность приобрели биографические исследования, посвященные конкретным личностям. Среди наиболее значимых следует выделить работы Элен Каррер д'Анкокс⁴⁴, Д. Гриффитса⁴⁵, посвященные Екатерине II; работы П. Остина⁴⁶, М. Адамса⁴⁷, Дж. Хартли⁴⁸, посвященные Александру I и его роли в Наполеоновских войнах.

Стоит заметить, что внимание к личности Павла I в зарубежной историографии не столь велико, однако его преобразования (во многом во внешней политике) рассматриваются в уже упомянутых выше работах.

Итак, современная историография осветила различные аспекты развития дворянского сословия, были достигнуты важные результаты, создающие основу для дальнейшего изучения дворянства.

Таким образом, многие исторические исследования раскрывают влияние европейских идей на развитие дворянского сословия, достаточно полно

⁴⁰ Raev M. *Origins of the Russian Intelligentsia. The Eighteenth Century Nobility*. N.Y. 1966

⁴¹ Lentin A. *Russia in the Eighteenth Century: From Peter the Great to Catherine the Great (1696-1796)*. N.Y. 1974.

⁴² Джонс Р. Освобождение русского дворянства. 1762-1785 гг. Принстон (Нью-Джерси). 1973.

⁴³ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газ, 1993. С. 225-226.

⁴⁴ Элен Каррер д'Анкокс. Екатерина II. Золотой век в истории России. М.: РОССПЭН, 2006. 444 с.

⁴⁵ Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 530 с.

⁴⁶ Austin P. 1812. *Napoleon's invasion of Russia: Three books in one* / Forew. by David G. Chandler. L.: Greenhill books; Mechanicsburg (Pa.): Stackpole books, 1993. 416, 264, 464 с.

⁴⁷ Adams M. *Napoleon and Russia*. L.; N.Y.: Hambledon continuum, 2006. 596 с.

⁴⁸ Hartley J. *Alexander I*. L.; N.Y.: Longman, 1994. 256 с.

раскрывая специфику развития экономических, социальных и политических процессов в дворянском сословии. Однако либо не затрагивают вовсе, либо не дают объективного ответа на проблему соотношения традиционных дворянских ценностей с развивающимися на основе идей Просвещения буржуазными идеалами; например, проблему соотношения идеи служения Отечеству со стремлением к личной выгоде.

Кроме того, внимание исследователей традиционно было приковано к столичной аристократии, в то время как исследование психологии провинциального дворянства оставалось вне исследовательского поля. Вместе с тем, провинциальное дворянство дольше прочих сохраняло установку на патриархальность, связь с «почвой» и консерватизм, что определяло специфику адаптации к новым социальным условиям надвигающейся буржуазной эпохи.

Отчасти такие пробелы в исследованиях связаны с нехваткой мемуарных источников (мемуаров, дневников, автобиографий), доставшихся нам от провинциального дворянства. Несмотря на то, что вторая половина XVIII века характеризуется активным проявлением субъектности российской элиты и появлением многочисленных мемуаров и автобиографий, в большей степени это касается именно элиты, нежели рядового провинциального дворянства. В свою очередь значительный пласт эпистолярных источников, хранящихся в региональных архивах, состоит в переписке материально-экономического характера, не позволяющих полноценно проанализировать психологию провинциального дворянства. На наш взгляд, стороной обошли один из наиболее интересных источников, позволяющих проникнуть в сознание российского дворянства в провинции, являются делопроизводственные документы судебных учреждений Российской империи и губернских административных органов, в которых представлен достаточно обширный корпус документов, связанных с судопроизводством по уголовным и гражданским делам. Для нас эти документы ценны тем, что представляют не только действие дворянина (правомерное или нет), но и реакцию на это действие со стороны дворянского сообщества и государства, благодаря чему можно оценить эти действия сквозь призму системы ценностей второй половины XVIII – первой четверти XIX вв.

Объектом исследования является ментальность столичного и провинциального дворянства второй половины XVIII – первой четверти XIX века.

Предмет исследования – система корпоративных ценностей, идеологических установок, взглядов и мировоззрения представителей дворянского сословия столичной и провинциальной, в первую очередь

Владимирской, губерний. Рассмотрение становления и развития системы нравственных ценностей необходимо для изучения образа мышления представителей дворянского сословия и построения целостной картины исторического развития российского общества.

Цель исследования – реконструировать содержание и выявить особенности развития системы корпоративных ценностей российского дворянства во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.

Выявленные исследовательские лакуны и анализ обнаруженных источников определили постановку следующих **научных задач**:

1. Установить соотношение «веяния духа времени» - идей Просвещения, интересов государства и элиты в формировании системы духовно-нравственных ценностей российского дворянства.

2. Выяснить роль агентов социализации (государства и семьи) в процессе трансляции корпоративных ценностей молодым дворянам в процессе обучения и социализации.

3. Определить содержание основных компонентов системы корпоративных ценностей российского дворянства второй половины XVIII – первой четверти XIX вв.: благородства и чести, долга и свободы, справедливости и патриотизма.

4. Раскрыть влияние корпоративных ценностей российского дворянства на социальные практики. Показать влияние традиционных семейных и религиозных ценностей на отношение дворянства к служению Отечеству.

5. Показать восприятие дворянством негативных общественных явлений – коррупции, стяжательства, nepотизма, деформирующих основные духовные ценности благородного сословия.

6. Выявить особенности развития корпоративных ценностей российского дворянства исследуемой эпохи в столичном регионе и в провинции. Определить их истоки, которые формировались в «точках бифуркации», т.е. в эпоху слома эпох, когда наиболее ярко проявлялись основные качества людей.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1760-х-1820-х гг. Нижняя граница хронологических рамок обусловлена завершением процесса формирования благородной корпорации, превратившейся в привилегированное сословие в результате реформ Петра III и Екатерины II. Именно в эпоху правления Екатерины Великой дворянское сословие вступило в свой «золотой век», когда сформировались те социальные паттерны, которым дворянство будет следовать вплоть до Октября 1917 г. (а если учитывать ещё и эмиграцию, то гораздо дольше). Верхняя граница с большой долей условности определяется событиями 1825 г., когда после восстания

декабристов произошли принципиально важные сдвиги в восприятии дворянством российского социума, политического режима и своего места в нем, начался уход части дворянства из государственной службы в частную жизнь.

Территориальные рамки исследования определяются тенденциями в современной исторической науке. Пристальное внимание современной исторической науки уже давно перешло со столичных регионов (Москва и Петербург) в провинцию, изучение которой позволяет сформировать целостную картину развития российского общества в разные эпохи. Обращение к истории дворянского общества Владимирской губернии определяется тем, что этот провинциальный регион редко появляется в центре внимания исследователей, которые отдают предпочтение соседней с ним Московской губернии. В дворянском обществе Владимира нашлось место как видным предпринимателям, так и не менее известным коррупционерам; как преданным служащим, так и революционерам-декабристам. Эта многослойность владимирского дворянского общества позволяет во всех аспектах рассмотреть развитие системы корпоративных ценностей дворянского общества, при этом не только верифицировать существующие исторические концепции, но и дополнить их с учетом региональной специфики.

Источниковой базой исследования являются как *неопубликованные архивные*, так и *опубликованные* источники. К **первым** относятся архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ), в частности материалы Московской палаты уголовного и гражданского судов, Московской палаты суда и расправы⁴⁹. Материалы данного фонда содержат в себе делопроизводственные документы по судебным процессам над дворянами-коррупционерами, в том числе и показания самих дворян, которые позволяют проследить реальное состояние этоса российского чиновничества.

Весьма ценные для диссертации материалы были получены в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО). Здесь особо следует отметить дела из фондов Канцелярии Владимирского губернатора, посвященные повседневному конфликтам дворянства⁵⁰, посвященные коррупционным преступлениям⁵¹, посвященные развитию имений и

⁴⁹ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ) Ф. 50. Московская палата уголовного и гражданского суда. Оп. 1., Д. 164; Оп. 8, Д. 131; Оп. 8, Д. 132; Оп. 9. Д. 44.

⁵⁰ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14 Канцелярия Владимирского губернатора. Оп. 1. Д. 200. Д. 3271. Д. 3416. Д. 7879.

⁵¹ ГАВО. Ф. 14 Канцелярия Владимирского губернатора. Оп. 1, Д. 30; Д. 85; Д. 139; Д. 516; Д. 517; Д. 972; Д. 3007; Д. 1394; Д. 4384.

отношениям с крестьянами⁵². Среди хранящихся в этих фондах материалов можно обнаружить не только распоряжения и акты местной администрации, но и дела, посвященные спорам и конфликтам между дворянами, которые раскрывают особенности взаимоотношений дворян как друг с другом в рамках дворянской корпорации, так и с иными сословиями.

Важным источником являются мемуарные и эпистолярные источники – переписка, мемуары, дневники представителей провинциальных дворянских родов, хранящиеся в ГАВО. Среди неопубликованных материалов следует отметить фонды личного происхождения, находящиеся в ГАВО: Баташевы⁵³, Бутурлины⁵⁴, Воронцовы-Дашковы⁵⁵, Куруты⁵⁶, Леонтьевы⁵⁷, Малово⁵⁸, Оболдуевы⁵⁹, Повалишины – Ваксмуты⁶⁰, Сафоновы⁶¹, Трегубовы⁶², Уваровы⁶³, Храповицкие⁶⁴. Личные письма и дневниковые записи показывают субъектность провинциального дворянства, их внутренние переживания, мировоззрение и систему ценностей.

Опубликованные материалы можно разделить на следующие группы: 1) *нормативно-законодательные акты*; 2) *публицистическая и художественная литература*; 3) *мемуары и эпистолярные источники*.

К **первой группе** источников относятся документы, представленные в Полном своде законов Российской Империи. Российское законодательство в рассматриваемый нами период охватывало не только политические или экономические отношения, но зачастую регламентировало и частную, интимную жизнь дворянства⁶⁵. Через систему законодательства государство фиксирует те ценности, которые должно составлять основу как правового, так и повседневного мировоззрения дворянина. Таким образом, изучение

⁵² ГАВО. Ф. 14. Канцелярия Владимирского губернатора. Оп. 1. Д. 28, Д. 29, Д. 33, Д. 34, Д. 35, Д. 36, Д. 37, Д. 38, Д. 39, Д. 40, Д. 41, Д. 42; Д. 401; Д. 518.

⁵³ ГАВО. Ф. 600. Баташевы. Оп. 2. Д. 39; Д. 101; Д. 104; Д. 124; Д. 186; Д. 188.

⁵⁴ ГАВО. Ф. 601. Бутурлины. Оп. 1. Д. 36.

⁵⁵ ГАВО. Ф. 602. Воронцовы-Дашковы. Оп. 1, Д. 88; Д. 98; Д. 102.

⁵⁶ ГАВО. Ф. 610. Куруты. Оп. 2. Д. 4; Д. 7-10.

⁵⁷ ГАВО. Ф. 611. Леонтьевы. Оп. 2. Д. 7 4-230.

⁵⁸ ГАВО. Ф. 669. Малово. Оп. 1. Д. 17-20; Д. 37.

⁵⁹ ГАВО Ф. 676. Оболдуевы. Оп. 1. Д. 14; Д. 24; Д. 28.

⁶⁰ ГАВО Ф. 617. Повалишины-Ваксмут. Оп. 1. Д. 16; Д. 60; Оп. 2. Д. 84; Д. 85.

⁶¹ ГАВО Ф. 1175. Сафоновы. Оп. 1. Д. 1-53.

⁶² ГАВО Ф. 629. Трегубовы. Оп. 1. Д. 86; Д. 87.

⁶³ ГАВО Ф. 631. Уваровы. Оп. 1. Д. 13. Д. 20.

⁶⁴ ГАВО Ф. 632. Храповицкие. Оп. 1. Д. 24-26.

⁶⁵ Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. XVI. № 11616; 11656; 11667; 12077; 11988; Т. XVII № 12465; 12781; Т. XIX, № 13596; Т. XXVI. № 19266; Т. XXVII. № 20372; Т. XXVII. № 20030; 20516; Т. XXXII. № 25028; Т. XXXVII. № 28715

нормативных актов позволяет выявить пространство ценностей, формируемое государственной системой.

Вторая группа источников включает в себя ряд публицистических произведений. Примерами таких произведений можно назвать «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина или «Письма к приятелю» М. Данилова. Эти «паралитературные» произведения представляют собой примеры художественного вымысла, который пытается мимикрировать под дневниковые записи или переписку. Однако, несмотря на их художественность, они являются важным ключом к пониманию психологии дворянина исследуемой эпохи⁶⁶.

Третья группа источников включает в себя опубликованные мемуары представителей дворянского сословия, к которым можно отнести воспоминания А.Т. Болотова⁶⁷, Ф.Ф. Вигеля⁶⁸, П.А. Вяземского⁶⁹, М.И. Глинки⁷⁰, Е.Р. Дашковой, И.И. Дмитриева⁷¹, С.Р. Воронцова⁷², П.С. Рунича⁷³, С.Е. Маевского⁷⁴, Д.И. Фонвизина⁷⁵, Е.Ф. Комаровского⁷⁶. Большое количество репрезентативных материалов по рассматриваемой нами проблеме можно обнаружить в опубликованном фамильном архиве князей Воронцовых⁷⁷. Эти воспоминания содержат в себе субъективную оценку отношений внутри дворянских семей, специфики детства и юности дворян,

⁶⁶ Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин; Изд. подгот. [и примеч. сост.] Ю.М. Лотман и др. Л.: Наука [Ленингр. отд-ние], 1984. 717 с.; Письма к приятелю / Писал артиллерии майор Михайла Данилов. М.: Тип. Мейера, 1783. 92 с.; Фонвизин Д.И. Опыт Российского сословника // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в двух томах/ Сост., подготовка текста, вступ. статья, с. V-XLIII и коммент. Г.П. Макогоненко. М.; Л.: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1959. Т.1. С.223-236.

⁶⁷ Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков, 1738-1793 / [предисл.: М.И. Семевский]. СПб.: Печатня В. Головина, 1871–1873. 4 т.

⁶⁸ Вигель. Ф.Ф. Записки. М.: Захаров, 2000. 590 с.

⁶⁹ Вяземский В.В. Журнал // 1812 год... Военные дневники / Сост., вступ. ст. А.Г. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. 464 с.

⁷⁰ Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями: [Пров. и испр. по ориг. изд. с сохранением всех прим. В.В. Никольского] / [Предисл.: В. С[тасов]]. СПб.: А.С. Суворин, 1887. 456 с.

⁷¹ Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь: записки действительного тайного советника Ивана Ивановича Дмитриева: [Ч. 1-3] / [предисл.: Мих. Дмитриев; общ. прим. ко всем 3-м ч. сост. М.Н. Лонгиновым]. М.: тип. В. Готье, 1866. 313 с.

⁷² Автобиография графа Семена Романовича Воронцова // Русский архив. 1876. Кн. I. №1–4. С.33–59.

⁷³ Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевском бунте. Главы IX–XIII // Русская старина, Т. 2, кн. 7-12. Печатня В. Головина, 1870. С.321-372.

⁷⁴ Мой век, или История Сергея Ивановича Маевского. 1779–1848 гг. Гл. 1-7 / сообщ. Н.С. и С.С. Маевские // Русская старина. т. 8, кн. 8. Типография В.С. Балашева, 1873. С. 125-168.

⁷⁵ Письма Д.И. Фонвизина из второго заграничного путешествия (1777-1778) к П.И. Панину / Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в двух томах/ Сост., подготовка текста, вступ. статья, с. V-XLIII и коммент. Г.П. Макогоненко. М.; Л.: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], Т. 2. 1959. С. 453-491

⁷⁶ Графиня Комаровская. Воспоминания. Граф Комаровский. Записки. М.: Захаров, 2003. 454 с.

⁷⁷ Архив князя Воронцова / ред. П.И. Бартнев. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1870-1897.

особенностей процесса обучения и дальнейшей службы, показывают эмоциональное отношение дворянства к реальным жизненным ситуациям, переживаниям и эмоциям. Они, безусловно, субъективны, но именно эта субъективность и показывает реальное отношение автора к зафиксированным в его индивидуальном социальном опыте феноменам, раскрывая систему ценностей конкретного дворянина. Таким образом, анализ автобиографических источников необходимым для понимания эволюции системы ценностей дворянина.

Изученные источники охватывают часть регионов Европейской России – это как центральные, так и провинциальные, в частности Владимирская, губернии. В перспективе для более полного анализа динамики развития системы корпоративных ценностей необходимо обратиться к материалам и из других регионов центральной России. Выявленные и исследованные источники, благодаря своей репрезентативности и многогранности создали необходимую базу для анализа, реконструкции и дальнейшего изучения феномена корпоративных ценностей российского дворянства.

Методологическая основа. Методологической базой исследования является теория модернизации, позволяющая рассмотреть развитие социальных, экономических, политических, культурных систем российского общества (в том числе системы корпоративных ценностей дворянства) от традиционных форм к современным. Антитеза «Традиция-Модерн», в духе работ Р. Генона, определяется нами как противостояние двух парадигм общественного сознания – «традиционной», опирающейся на теоцентрические и эсхатологические представления о сущности мира, сакральность, примат духовного над материальным; и «модерной» (т.е. современной), завершившей секуляризацию традиционалистского сознания человека в раннем Новом времени, а значит подразумевающей отказ от теоцентричной телеологии и переход к утверждению принципов индивидуализма и рационализма⁷⁸.

Стоит заметить, вопрос использования самого термина модернизация в отношении изучаемого нами периода является дискуссионным. Так, например, В.И. Пантин и В.В. Лапкин считали отправной точкой модернизации начало правления Александра I⁷⁹, С.И. Каспэ сопоставил модернизацию XIX и модернизацию XX вв. и обнаруживает противоречия между «империей» и «модернизацией»⁸⁰, а В.В. Шелохаев и

⁷⁸ Генон Р. Общее введение в изучение индусских учений / Рене Генон; [пер. с англ.: М.В. Маковчик]. М.: Беловодье, 2013. С. 29-40

⁷⁹ Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) // Полис. Политические исследования. 1998. № 2. С. 39-51.

⁸⁰ Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 78.

Н.А. Проскурякова отодвигали начало этого процесса еще дальше - к Великим реформам середины XIX в.⁸¹. Однако на наш взгляд невозможно рассматривать модернизацию вне контекста общей европеизации, что показано в работах В.В. Алексеева⁸² и А.Б. Каменского⁸³. По мнению Н.М. Арсентьева и В.Д. Доленко, модернизация в России тесно связана с развитием капиталистических отношений, следовательно, одной из важнейших вех является вторая половина XVIII — первая четверть XIX в.⁸⁴ В рамках этой концепции мы рассматриваем развитие системы корпоративных ценностей провинциального дворянства в условиях нарастающих тенденций к вестернизации, либерализации и демократизации российского общества.

Теория модернизации дополняется рядом специальных подходов, позволяющих проследить эволюцию внутреннего мира дворянства в целом и системы корпоративных норм в частности. Так, социокультурный подход, предложенный группой уральских историков под руководством Д.А. Редина, позволяет выявить вербализованные и невербализованные маркеры определить потребность общества этих явлениях, определить систему ценностей, возникающих вокруг них, степень легитимации их в обществе, фактическое, а не номинальное отношение общества к ним⁸⁵. Эта концепция дополняется семиотическим подходом, который позволил проанализировать систему корпоративных ценностей дворянства, выраженную в знаковой форме, например, в виде различных наград и орденов.

С другой стороны, методологическая база определяется и тенденциями развития самой исторической науки. Исследование ценностной системы дворянской корпорации, ментальности представителей различных слоев благородного общества, в конце концов изучение образа окружающей повседневности требует использования историко-антропологического и историко-культурологического подходов. Само исследование в силу предмета изучения лежит в плоскости истории идей и интеллектуальной истории, что

⁸¹ *Проскурякова Н.А.* Особенности экономической модернизации России в XIX веке. // Россия в контексте мирового развития: история и современность: К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. М.: Собрание, 2011. С. 111-126; *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации России // Российская история. М. 2012. № 2. С.18–37.

⁸² *Алексеев В.В.* Промышленная политика в модернизационной динамике России // Россия в контексте мирового развития: история и современность: К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. М.: Собрание, 2011. С.31–49.

⁸³ *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное образование, 1999. 328 с.

⁸⁴ *Арсентьев Н.М., Доленко В.Д.* Российская модернизация в XVIII-начале XX в. и проблема цивилизационного выбора // Россия в контексте мирового развития: история и современность: К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. М.: Собрание, 2011. С. 85-110.

⁸⁵ Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования: [монография] / [под ред. Д.А. Редина]. СПб.: Алетейя, 2018. С. 127-264.

определяет как круг используемых методов, так и специфику анализа источников. «Лингвистический поворот» в гуманитарном знании вывел на авансцену исследований документы личного происхождения (эго-документы). Отметим, что эго-документы определяются нами не просто как источники фактической информации, они в то же время являются важнейшими носителями психосубъектности их автора, через которую раскрывается его мировоззрение, идеи, образы, чувства. Крупнейшими исследователями в этом направлении являются Л.П. Репина⁸⁶ и А.Г. Тартаковский⁸⁷. В их работах субъективность автора источника не является «недостатком», от которого историк пытается избавиться, а напротив, определяет ценность источника, так как через субъективность можно понять индивидуальное восприятие исторического процесса, пропущенного через личное Я. Текст эго-документа отражает обобщенное мировосприятие, совокупность всего социального опыта, полученного субъектом как до, так и в процессе (а иногда и много после) описываемых событий. Поэтому наиболее релевантным методом исследования нам видится текстологический анализ, который позволяет обнаружить отраженное в письмах, дневниках, мемуарах психологическое содержание, опосредованное речью и языком.

Методы исследования. В основу исследования были положены базовые принципы исторической науки: принцип историзма, принцип объективности, принципы всесторонности, системности, опоры на исторические источники и историографическую традицию. Поскольку исследование, в силу своего предмета, опирается на анализ широкого круга исторических, антропологических, культурологических факторов, необходимо использовать комплексный междисциплинарный подход.

Историко-генетический метод позволил показать причины и следствия, которые порождали изменения в системе ценностей провинциального и столичного дворянства XVIII — первой четверти XIX в.

Историко-сравнительный метод необходим для сопоставления системы ценностей российского дворянства с учетом пространственно-временных факторов.

Историко-типологический метод использовался для определения универсальных и наиболее значимых признаков системы корпоративных ценностей российского дворянства.

⁸⁶ История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М.: «Квадрига», 2010. 720 с.

⁸⁷ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII - первой половины XIX в. От рукописи к книге. М.: Наука, 1991. 289 с.

Историко-системный метод позволил рассмотреть систему корпоративных ценностей дворянства второй половины XVIII — первой половины XIX вв. в целом и выявить особенности ее развития.

Ретроспективный метод позволил выявлять особенности развития системы ценностей российского дворянства второй половины XVIII — первой половины XIX вв. на разных этапах исторического развития.

Просопографический метод позволил выявить и систематизировать частное и общее в биографиях дворян, определить круг обязанностей чиновников и специфику образа жизни провинциального дворянства для дальнейшего анализа системы ценностей российского дворянства XVIII — первой половины XIX вв.

Научная новизна работы состоит и в том, что:

1. Впервые проводится комплексный анализ системы корпоративных ценностей российского дворянства второй половины XVIII – первой четверти XIX в.

2. Раскрывается содержание корпоративных ценностей российского дворянства.

3. Выявляется их влияние на социальную практику российского дворянства.

4. Рассматриваются факторы, определявшие эволюцию корпоративных ценностей российского дворянства.

5. Сравниваются корпоративные ценности столичного и провинциального дворянства.

6. Впервые вводится в научный оборот пласт документов, ранее не опубликованных и хранящихся в архивах РФ: Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ) и Государственном архиве Владимирской области (ГАВО).

Теоретическая значимость работы состоит в использовании научных подходов, позволивших реконструировать корпоративные ценности российского дворянства, представить их как цельную систему, определявшую основные направления деятельности элиты. Рассмотрение становления и развития системы корпоративных ценностей необходимо для изучения образа мышления представителей дворянского сословия и построения целостной картины исторического развития российского общества.

Проведен комплексный анализ историографии, посвященной развитию дворянского сословия во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.; введен в оборот новый пласт ранее не опубликованных архивных источников. Проведенное исследование, опирающееся на теорию модернизации, позволило выявить особенности ценностных установок столичной и

провинциальной элиты, их взаимоотношения с государством, что может стать основой для дальнейших научных поисков.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в исследовании конкретные данные, выводы и наблюдения могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов, обобщающих трудов по истории быта, культуры не только дворянства, но и по истории России второй половины XVIII – первой четверти XIX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование духовных ценностей русского дворянства происходило в результате противоречивого взаимодействия идей Просвещения, религиозных представлений и традиций родового сознания знати страны.

2. Инструментом модернизации дворянского сознания служила система образования и домашнего воспитания, создаваемого государством. «Государственный заказ» предполагал формирование дворянина «новой породы», главной задачей которого станет достижение общественного блага.

3. Во второй половине XVIII в. личность Императора стала одним из ключевых факторов развития патриотической идеологии. Мировоззрение дворянства строилось на основе чувства долга, верности и преданности императору. Эти ценности также обладали интегративными чертами, позволяя объединиться столичному и провинциальному дворянству в единую корпорацию.

4. Дворянство ловко жонглировало идеями «законности» и «чести» для того, чтобы оправдать собственные действия. Там, где закон защитить дворянина не может, дворянин прибегал к незаконным методам защиты своей чести, достоинства или имущества.

5. Русское дворянство весьма противоречиво относилось к европейской цивилизации. Воспринимая западные ценности, моду и этикет, часть дворян оставалась привержена национальной культуре и традициям, относилась к Западной Европе как чуждой территории, стремящейся к доминированию. Вместе с тем, представляется, что именно синтез европейской и национальной культуры формировал код корпоративных ценностей русского дворянства.

6. Система ценностей российского дворянства являлась связующим звеном всей дворянской корпорации. Аристократия и помещное дворянство разделяло одни и те же идеи, одни и те же ценности, система корпоративных отношений складывалась, хоть и со своей спецификой, но в рамках универсальной тенденции, что позволяет говорить о корпоративном единстве российского дворянства.

Достоверность и научная обоснованность результатов работы обеспечивается системным анализом отечественной и зарубежной историографии, посвященной истории и культуре русского дворянства, всесторонним исследованием широкого круга архивных материалов и письменных источников, комплексным использованием научных принципов и методов исторического изыскания.

Апробация исследования. Выносимые на защиту положения диссертационного исследования прошли научную апробацию результатов в ряде публикаций. В 2020–2023 гг. опубликованы работы, в которых изучены отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, в том числе, публикации изданы в научных журналах, как рецензируемых ВАК и включенных в перечень РУДН, так и индексируемых Scopus.

Общий объем публикаций по теме исследования – 4,3 п.л., из них авторских – 4,3 п.л.

Основные положения и выводы были представлены также в виде докладов на всероссийских и международных научных конференциях: I Международный научно-образовательный форум «Гуманитарная безопасность как фактор стабильного развития общества» (4-5 октября 2023), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории России: научные исследования и образовательные практики» (25-26 октября 2023), IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Гусевские чтения – 2024» (27 марта 2024), VIII Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Историческое образование в XXI веке: традиции и новации» (27-28 марта 2025).

Соответствие шифру специальности. Заявленная проблематика и основные выводы диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история. В частности: 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, разделенных на девять параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается рассматриваемая проблематика; анализируется степень изученности проблемы; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; устанавливаются хронологические рамки работы; дается характеристика источниковой базы; показаны принципы и методы исследования; раскрывается научная новизна.

Первая глава «Факторы развития системы корпоративных ценностей дворянина эпохи Просвещенного абсолютизма» структурно состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Роль государственных образовательных учреждений в формировании личности "просвещенного" дворянина»* анализируется система государственных механизмов, направленных на формирование дворянина «новой породы». Государство целенаправленно проводило обучение и воспитание дворян с опорой на идеи Просвещения, что явно видно из программных документов образовательных учреждений. С другой стороны, сама система государственной службы включала в себя механизмы формирования определенных моделей поведения: система наград и пожалований формировала определенные паттерны реальных социальных практик, в то же время законодательным образом государство устанавливало приемлемые формы поведения через наказания за бесчестные, вульгарные, «буйные» и «дерзкие» поступки.

Второй параграф *«Семейное воспитание и национальные традиции в столичных и провинциальных дворянских семьях»* посвящен определению роли повседневности в формировании мировоззрения дворянина. Семья и Церковь, будучи важнейшими институтами социализации индивида, оказали всестороннее, но стихийное и хаотичное влияние на личность подрастающих и уже зрелых дворян.

Вторая глава «Психологический портрет дворянина: система корпоративных ценностей и сословных ориентиров» посвящена анализу ключевых корпоративных ценностей российского дворянства во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. Структурно глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Категории дворянского долга, чести и благородства как основа системы сословных ценностей»* анализируется становление ключевых ценностей дворянского сословия в разных отраслях государственной службы. Анализу и сопоставлению подверглись военная и гражданская служба, обладающие специфическими системами ценностей.

Второй параграф *«Эволюция образа императора: сакрализация и деконструкция представлений об императорской власти в мировоззрении дворянина»* посвящен анализу восприятия дворянством образа Императора и Государства. Образ императора в восприятии дворянством отождествлялся с образом государства, следовательно служение царю воспринималось как служба Отечеству. Однако уже к концу XVIII – началу XIX века авторитет власти постепенно ослабевает, и дворянство перестает отождествлять эти понятия. Отношение к деятельности государства становится все более критичным, но вместе с тем растут и патриотические настроения: благо государства и общества становится более приоритетным чем благо конкретного императора.

Третий параграф *«Дихотомия справедливости и закона в системе ценностей дворянства»* посвящен представлению законности и справедливости в сознании дворянства. Эти категории были важными элементами политической социализации и общественно-экономической жизни дворянина. Многочисленные споры и конфликты привели к тому, что провинциальное дворянство погрязло в судебных тяжбах. Однако, если судебное решение не устраивало дворянина, он прибегал к внесудебным (и незаконным) методам защиты своих прав. Столкновение модерных и архаичных тенденций порождало амбивалентность восприятия закона и преступления. Не менее парадоксально и отношение к коррупции. Эволюция этических принципов дворянства привела к оформлению закрытой системы государственных служащих, на основе которой выстраивалась и система государственного управления. Эти процессы были сопряжены с учащением полуправильных («почести», протекционизм, волокитство и пр.) и нелегальных (лихоимство, мздоимство и казнокрадство) форм корпоративного поведения, которые не имели должного контроля ни со стороны дворянской общественности, ни со стороны государства.

В четвертом параграфе *«Западничество и почвенничество в системе ценностей столичного и провинциального дворянства»* анализируется восприятие дворянством ценности патриотизма. Почвенничество, как философская концепция, появляется и эволюционирует на стыке материального и идеального. Просвещение, основанное на идеях индивидуализма, подавления личности в угоду обществу, унификации национальных ценностей определили деконструкцию традиционного патриархального сознания русского человека, привело к появлению разных векторов развития общественно-политической мысли в среде российского дворянства. Подобно греческому мифу о «золотом веке», почвенническая идея в восприятии дворянства представлена дихотомией сакрального мифического

времени и материальной «профанной» эпохи. Почвеннические идеи провинциального дворянства раскрываются через отношение к малой родине, к той самой «почве», на которой «произрастает» мировоззрение русского дворянина. Важным элементом в раскрытии мировосприятия дворянства являются отношение к собственному имению, принадлежавшим помещику крестьянам, развитию местной провинциальной жизни. Отношения с крестьянами у владимирского дворянства строились в традиционном для этой эпохи русле патримониальных отношений крепостного права. Помещик воспринимал себя не столько как владельца крестьян, сколько как «отца», наставляющего своего подопечного во всех вопросах, даже в самых интимных.

Национальной основой почвеннического мировоззрения стала православная вера. Социально-политическое развитие русского общества не мыслится в представлениях дворян-традиционалистов без исконно русской веры. Единство духовного и природного, идеального и материального, веры и практики определялось как необходимая основа существования России.

Восприятие дворянской корпорацией образа Запада строилось на идеях патриотизма как среди дворян-либералов, так и среди дворян-традиционалистов. И вот поэтому мы видим уничижительный образ Европы в трудах «западника» Фонвизина, и хвалебные оды Европе в работах «консерватора» Карамзина. Но и тот, и другой – не мыслили жизнь свою без Отечества. Россия стала для них эталоном, с которым они сравнивали жизнь европейцев, и эталоном позитивным, положительным.

Третья глава «Отражение социального и политического развития российского общества сквозь призму системы ценностей дворянства второй половины XVIII – первой четверти XIX в.» состоит из трех параграфов, раскрывающих особенности существования системы ценностей не декларативно, а на примере реальных практик в условиях кардинальных общественно-политических изменений.

Первый параграф *«Манифест о вольности дворянства»* и *«Жалованная грамота дворянству»* в системе ценностей столичного и провинциального дворянства второй половины XVIII века» посвящен анализу реакции дворянства на освобождение от обязательной государственной службы. Если столичная и провинциальная аристократия не одобряла добровольное отставки современников, то мелкопоместные и средней руки дворяне относились к отставке с большим оптимизмом. Это во многом объяснялось экономическими причинами: доход дворян, занимавших незначительные должности, не мог обеспечить тот уровень жизни, который давало собственное хозяйство в поместье (естественно при том условии, что это хозяйство у дворянина имелось). Для большинства же служба была единственным выходом из бедности. В то же время часть дворянства служила,

поскольку считала службу своим долгом. Как в столице, так и в провинции отношение к обязательности службы определялось множеством факторов – и ментальностью самого дворянства, и наличием достаточного количества земли и крестьян, и доходом от чина.

Во втором параграфе *«Отечественная война 1812 года: осмысление дворянством "точки бифуркации" российской истории»* анализируются патриотические настроения дворянства в ходе экзистенциального для России конфликта. Наиболее пассионарная часть общества, чувствуя ответственность за будущее своего народа, встает на защиту общества и направляет всю свою энергию для отражения «дамоклова меча», нависшего над страной. Ценность патриотизма и любви к своей Родине в системе ценностей российского дворянства становится главенствующей в этот период.

Таким образом, к началу и в начале Отечественной войны отмечается всплеск патриотических настроений. В то же время провинциальное дворянство оказалось менее подвержено этому процессу: пока французы оккупировали сожженную Москву, пока в столице дворянство массово осуществляло политику «отмены» французов, провинциальные дворяне как ни в чем не бывало продолжали собираться на светские рауты во французской манере, писали друг другу письма на французском языке и читали французских просветителей. Впрочем, это совершенно не означает, что дворянство провинции характеризуется отсутствием патриотизма или даже фрондерством. Напротив, провинциальное общество деятельно сопереживало и сочувствовало судьбе Отечества и его народа.

Третий параграф *«Феномен декабризма в культуре дворянства: отношение столичных и провинциальных дворян к идеологии декабризма»* посвящен восприятию Декабрьского восстания и самого движения через призму корпоративных ценностей дворянства. Эволюция системы этических ценностей дворянства выстраивалась в том же векторе, что и в последней четверти XVIII в. На переднем плане в мировоззрении дворянства присутствовали традиционные для дворянской корпорации концепции «благородство», «честь», «верность». При этом на восприятии происходивших вокруг дворянина политических событий сказывался процесс укрепления идей Просвещенного абсолютизма в России. Идеи гуманизма, демократии, свободы стали неотделимы от системы ценностей российского дворянства XIX века. В значительной степени отношение дворянства к декабристам строилось на сочувствии к человеческой трагедии, и вытекало из принадлежности к единой общности (семейной, армейской, дворянской). Представление о декабристах строилось не на событиях, в которых они участвовали, а на отношении их личностям, качествам, психологическим особенностям. Пример декабристов

стал заразительным для той части общества, которая жаждала перемен. Идеи декабристов оказались если не близки к представителям элиты владимирского дворянства, то уж точно нашли сочувствующих среди неё.

В **заключении** делается вывод о социокультурном корпоративном единстве российского дворянства. Ментальность дворянина выстраивалась на основе европейского Просвещения, но в ней так же сильны и традиционные общенациональные представления об образе жизни. Интегрирующим фактором этих тенденций становятся идеи гуманистических ценностей и корпоративная этика дворянина.

Процесс углубления европеизации российского общества протекал в дворянской среде с наличием двух специфических особенностей. Во-первых, идеи Просвещения насаждались государством через систему образовательных организаций, где преподаватели и воспитатели формировали ту систему ценностей, которую определяли сами императоры. «Государственный заказ» предполагал формирование дворянина «новой породы», главной задачей которого станет достижение общественного блага. С одной стороны, переплетение европейского Просвещения и традиционных ценностей русского общества определило уникальность и неповторимость дворянской культуры в XVIII – XIX веках. С другой же – это же переплетение двух разнонаправленных ментальных векторов стало причиной глубокого кризиса идентичности дворянства в XIX веке и последующих духовных поисков.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН им. П. Лумумбы

1. *Муравлев П.С.* Формирование идеала служения среди российского дворянства во второй половине XVIII века // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 72-79. (0,6 п.л.)
2. *Муравлев П. С.* Восприятие Декабрьского восстания 1825 года российским дворянством второй четверти XIX века // Казачество. 2023. № 70 (5). С. 27-43. (0,5 п.л.)
3. *Муравлев П. С.* Феномен коррупции в законодательстве и восприятии российского дворянства второй половины XVIII - первой четверти XIX в. //

Публикации в прочих изданиях

4. Муравлев П. С. О мотивах дворянской службы во второй половине XVIII века // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9, № 1. С. 100-109. (0,6 п.л.)

5. Муравлев П. С. Об особенностях психологии дворян-офицеров во второй половине XVIII века в России // XV Фестиваль науки в Москве: Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук, Москва, 09–11 октября 2020 года / Под редакцией Н.С. Куклина, В.Б. Петрова, В.А. Цвыка. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 80-92. (0,5 п.л.)

6. Муравлев П. С. Трансформация идеи корпоративной дворянской чести в дискурсе петровских преобразований: семиотический взгляд // Политика его была величественная, как он сам и как Россия: к 350-летию со дня рождения Петра I: Материалы XXIV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 20 апреля 2022 года / Под редакцией Е.В. Линьковой. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. С. 12-21. (0,3 п.л.)

7. Муравлев П.С. «Служить бы рад, прислуживаться тошно»: идеал общественного и государственного служения в представлениях российского дворянства XVIII века // Гуманитарная безопасность как фактор стабильного развития общества: сборник научных статей / под ред. И. Н. Коренецкой, Н. В. Большаковой. Псков: Псковский государственный университет, 2023. С. 256-266 (0,6 п.л.)

МУРАВЛЕВ Павел Сергеевич

**Эволюция корпоративных ценностей российского дворянства
второй половины XVIII – первой четверти XIX вв.**

Диссертационное исследование посвящено изучению системы корпоративных ценностей российского дворянства во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков. В работе определены факторы, влияющие на процесс формирования системы корпоративных ценностей, раскрыто содержание ключевых этических категорий в сознании российского дворянства, показана трансформация корпоративных ценностей российского дворянства в условиях нарастания модернизационных процессов в России на рубеже XVIII – XIX веков. Изменения, происходившие в сознании дворянства, показаны на примере ряда ключевых, поворотных событий в истории как российского общества в целом, так и российского дворянства в частности.

MURAVLEV PAVEL SERGEEVICH

**The Evolution of Corporate Values within the Russian Nobility in the
Second Half of the 18th – First Quarter of the 19th Century.**

This dissertation research explores the system of corporate values of the Russian nobility during the period from the second half of the 18th century to the first quarter of the 19th. The study identifies the factors that shaped the development of this value system, elucidates the content of key ethical categories within the nobility's worldview, and traces the transformation of its corporate values against the backdrop of intensifying modernization processes in Russia at the turn of the 19th century. Shifts in the nobility's consciousness are illustrated through an analysis of pivotal historical events that were significant for Russian society as a whole and for the nobility as a distinct social corporation.